Дитрих М.

Смена. - Санкт-Петербург. - 1993. - 23 янв. - с. 5

"МОЯ МАТЬ, МОЙ УЖАС"

- так называется только что опубликованная книга об одной из величайших актрис XX века Марлен ДИТРИХ. "Я написала ее, чтобы показать всю сложность и противоречивость личности моей матери",- говорит в интервью журналу "Figaro Madame" ее автор Мари РИВА.

— В жизни ваша мать была весекой?

— Никогда. Хотя в 30-е годы она могла бы стать таковой — с этого момента она превратилась в настоящую королеву. Вообще же она была немкой до кончиков ногтей: нужно трудиться, зарабатывать на жизнь, кормить семью... Но с моим отцом она оставалась настоящей маленькой женщиной.

— Вам никогда не хотелось восстать против нее?

— Для людей, которые решили сделать свою жизнь легендой, все остальное не имеет никакого значения. Мать всегда брала меня с собой, и это позволяло ей делать из меня то, что она хотела. Немецкий ребенок послушен, и я тоже исполняла все, о чем она меня просила. С другой стороны, у меня было привилегированное детство. Я бывала на съемках, которые превращались для меня в своеобразный Диснейленд, где вместо забавных игрушек были братья Маркс, Вильям Фьельд и другие знаменитые актеры.

— Почему вы решили написать эту книгу?

— Мне было что сказать людям. Жизнь Дитрих — это греческая трагедия. Это божественная красота, это власть, ум и при этом — полная невозможность использовать все это для себя, для своей личной жизни. И еще — алкоголь, разрушающий великолепную женщину...

— Она сама просила вас написать книгу о ней?

— Да. Но при одном условии — когда ее уже не будет в живых. «Все вокруг пишут обо мне. Но ведь кто-то должен сказать правду. Ее скажешь ты», — завещала она мне. С давних пор я стала получать от нее конверты с лаконичной надписью: «Для твоей книги», — и самые лучшие ее фотографии. Когда мы жили вместе, каждое утро она спрашивала: «Что ты видела вчера? Что слышала?» Благодаря такому «тренингу» у меня выработалась великолепная память.

— Марлен Дитрих передала вам дневники времен своей молодости, потом вы воспользовались и письмами из архива вашего отца...

— Когда моя мать писала письма, она всегда снимала много копий и опускала их в почтовые ящики. С появлением хроно-почты она буквально завалила меня ими, иногда она отправляла по два письма в день.

— Публикуя эту книгу, вы знали, что развеете миф?

— Я думаю, что если бы матери довелось прочитать эту книгу, она бы просто рассмеялась. Сегодня мы уже не можем понять, что такое жизнь кинозвезды. Теперь все по-другому. Огромные концерны делают карьеру актрисы и пишут ей роли. Моя мать сумела бы стать звездой, даже если бы снялась в плохих фильмах. Иногда я задаю себе вопрос, почему же люди смотрят ее картины? «Голубой ангел» стал уникальным фильмом благодаря гению Стернберга. Хотя моя мать всегда говорила мне, что если фильм получился плохой — это не ее ошибка. Она, Марлен Дитрих, всегда безупречна, она не может быть обыкновенной женщиной.

— Вы говорите так, словно вас обязывали постоянно подчеркивать ее совершенство.

— Во время съемок мама велела устанавливать большое зеркало, в котором могла видеть себя целиком — с головы до ног. А я должна была постоянно смотреть в это зеркало и проверять, все ли в порядке. Для того чтобы ее лицо каждый день было точно таким же, как вчера, мне приходилось просматривать множество фотографий и каждое утро следить за тем, чтобы прядь волос или мельчайшая накладная ресничка были уложены так же, как накануне. Это было моей работой.

— Ваша мать рассказывала вам обо всем, что происходило в ее жизни. Вы знали всех ее мужчин. Мне кажется, что с особым чувством вы относились к Эриху Марии Ремарку.

— Для меня Ремарк был Сирано. Сирано из Беверли-Хилльз. Я видела, как любовь разбивает этот талант, я видела, как ему была нужна моя мать. Часто я оказывалась свидетельницей страданий: мужчины не могли покинуть мою мать. Жан Габен был единственным, кто смог уйти от нее, не дожидаясь, пока она сама его бросит.

— А как относился ваш отец ко всем увлечениям Марлен?

— Отец всегда относился с нежностью к жертвам моей матери.

— У вас не было детства, вы чуть не спились и чуть не погибли, а сегодня, в 68 лет, кажетесь гораздо более счастливой, чем когда-либо.

— Когда вы опускаетесь на самое дно, у вас остается только одно: либо исчезнуть окончательно, либо продолжать жить. И все. Я сделала выбор. Потом я встретила своего мужа, родились дети. Я не обижаюсь на свою мать. Я не могу простить ей только то, что в течение последних десяти лет своей жизни она отказывалась от моей помощи. Если кто-то споткнулся, вы протягиваете ему руку — ужасно, когда вас отвергают. Каждый человек имеет право убить себя. Но вы не имеете права делать это медленно, сознательно, и ваши близкие не должны быть свидетелями вашей смерти.

— Так произошло с вашей матерью?

— Да. Она не была больна. Но она сознательно разрушала себя алкоголем, заставляла услужливых врачей выписывать бог знает какие лекарства. Я не могу понять этой жестокости. Но что мы могли с ней сделать? Ей было позволено все. Десять лет страдали ее близкие, и в течение этого времени она продолжала подчинять весь мир своей необычайной власти. Подумайте — когда Нэнси Рейган покидала Белый дом, ее последний призыв был обращен к Марлен.

— А наследство Дитрих?

— Оно заключено в трех огромных кофрах, которые сейчас разбирают эксперты аукциона Сотби. Мы хотели бы передать все какому-нибудь музею — может быть, будущему киногороду в Берлине. Также придется заплатить три миллиона долларов американской налоговой службе за вступление в права наследования.

— Какое качество вашей матери вы вспоминаете как самое ценное?

— Несомненно, это ее дисциплинированность. Мне не нравится большинство ее фотографий, кроме тех, которые были сделаны Стернбергом на съемках «Женщины и Пантера». Это единственные фото, на которых у нее вид земного человека. Знаете, миф, легенда — это всегда бесчувственно, бесчеловечно. Я полна уважения к актрисе Марлен Дитрих, к ее работе. Но я не могу сказать того же о человеческом существе, которым она не была.

Перевод Натальи СЛАВИНСКОЙ

● Мария и Марлен: мать-эгоистка и ребенок со сломанной судьбой. Две красоты — столь разные...